

Гу Чжи нерешительно произнесла:

— Ты... меня видишь?

Ли Ляньхуа с улыбкой кивнул.

Гу Чжи не могла поверить в происходящее. Она снова зажмурилась, потом открыла глаза и обнаружила, что перед ней ничего не изменилось.

Не оставляя надежды, она переспросила:

— Ты... правда меня видишь?

Ли Ляньхуа терпеливо ответил:

— Видел с самого начала.

Небеса рухнули, ребята, они просто рухнули.

Мало того, что проснувшись утром, она оказалась неизвестно где, так её ещё и кто-то видит!

А этот дурень Фан Добин — даже не смог защитить кусок нефрита, ну до чего же бесполезный.

Рефлекторно Гу Чжи попыталась нырнуть обратно в нефритовой подвеске.

Однако своевременные слова Ли Ляньхуа остановили её:

— Разве А Чжи не хочет узнать, почему ты оказалась у меня?

А из-за чего ещё? Бесстрастно произнесла Гу Чжи:

— Ты — вор.

Улыбка на лице Ли Ляньхуа стала ещё шире. Гу Чжи от этого зрелища стало не по себе, но её тон сделался ещё более уверенным:

— Ты и есть вор.

— .....

— Верни меня немедленно назад!

Что бы ни случилось, Гу Чжи не хотела оставаться рядом с Ли Ляньхуа — он же старый лис, который в один прекрасный день вполне может её и продать.

Куда лучше было оставаться при Фан Добине.

Пусть он и избалованный молодой господин из богатой семьи, зато простодушен, легковерлен и обладает неплохим нравом.

Жить рядом с ним — просто благодать.

— Быстро отправь меня обратно! Не бойся, у Фан Сяобао очень хороший характер. Если ты скажешь ему пару ласковых слов и немного умаслишь, он наверняка не станет сводить с тобой счёты за то, что ты меня украл.

Ли Ляньхуа неторопливо налил себе чашку чаю, поднёс её к губам, подул, а затем принялся неспешно потягивать напиток. Лишь спустя довольно долгое время он опустил чашку и произнёс:

— С чего бы мне отправлять тебя обратно?

Это что же получается, этот человек ведёт себя так нагло, будучи вором?

— С тобой всё в порядке?

Гу Чжи указала на лежащую на столе ярко-зелёную нефритовую подвеску — чистую, без единого изъяна, с прекрасным блеском и влажной текстурой:

— Ты знаешь, сколько стоит нефрит такого качества на рынке?

Ли Ляньхуа понимающе кивнул:

— Если я не ошибаюсь, это редчайший Цанланьский изумруд. Пять лет назад он внезапно появился в торговом доме Фууй, его начальная цена составляла пять тысяч серебряных лянов, и в конце концов его выкупила Усадьба Тяньцзи.

— .....Знаешь? И всё равно посмел его украсть? Не боишься, что Фан Добин заявит на тебя властям и тебя схватят?

— Я ничего не крал. Вчера вечером молодой господин Фан проникся ко мне симпатией и

преподнёс её в качестве подарка при встрече.

Хотя вчера Ли Ляньхуа и взял подвеску по собственной инициативе, Фан Добин ведь не возражал, так почему же это не считать подарком?

— .....

Он что, дурака тут валяет?

Видя, что Гу Чжи молчит, Ли Ляньхуа улыбнулся и с сомнением в голосе спросил:

— Кстати, А Чжи, глядя на меня, ты не чувствуешь никакого знакомства?

Гу Чжи почувствовала себя озадаченной и неуверенно протянула:

— Молодой господин Ли, с чего вы взяли, что я должна быть с вами знакома?

Знакома-то она была, но это в прошлом, а вовсе не сейчас.

Ли Ляньхуа долго и пристально вглядывался в Гу Чжи — так долго, что та даже начала неуютно ерзать, — и лишь после этого отвёл взгляд.

.....

С отвисшей челюстью Гу Чжи смотрела на то, что происходило перед ней.

На столе прямо перед ней стояла пиала с белым рисом, в который были вотщены три зажженные ароматические палочки.

— Ты это серьёзно?

Ли Ляньхуа положил кусочек куриного мяса в ту самую пиалу с рисом, куда были воткнуты палочки, и произнес:

— Я читал в книгах, что призраки питаются именно так.

<http://bllate.org/book/20899/2112797>